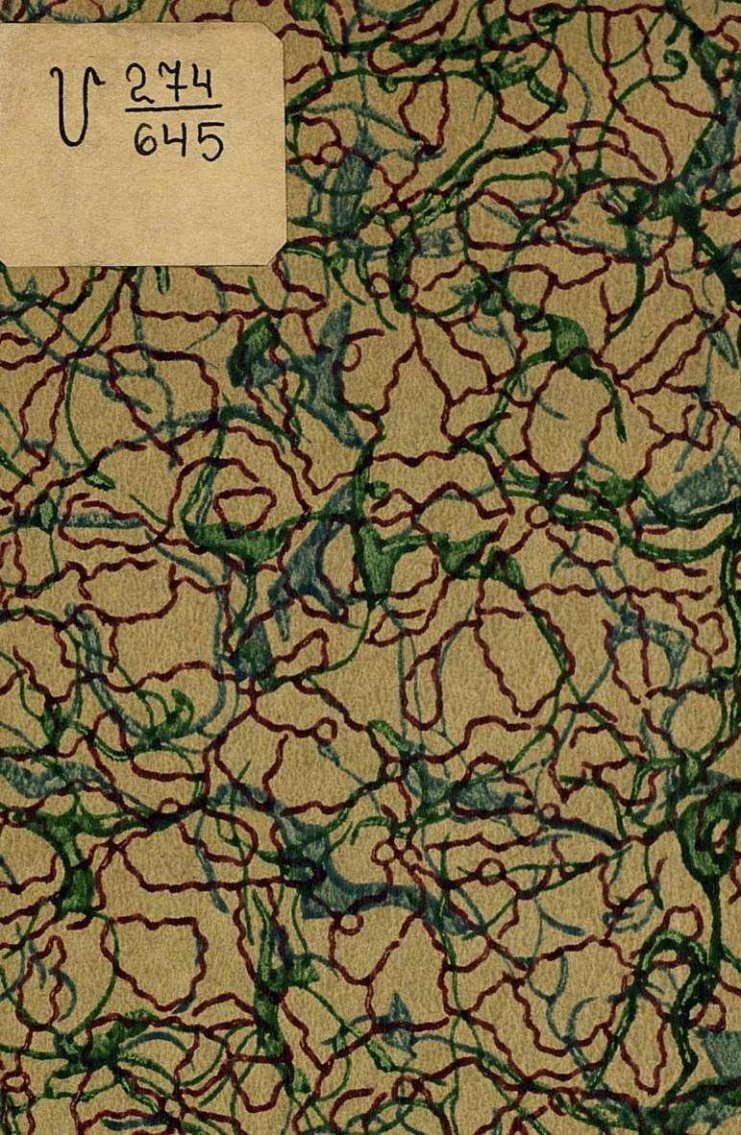
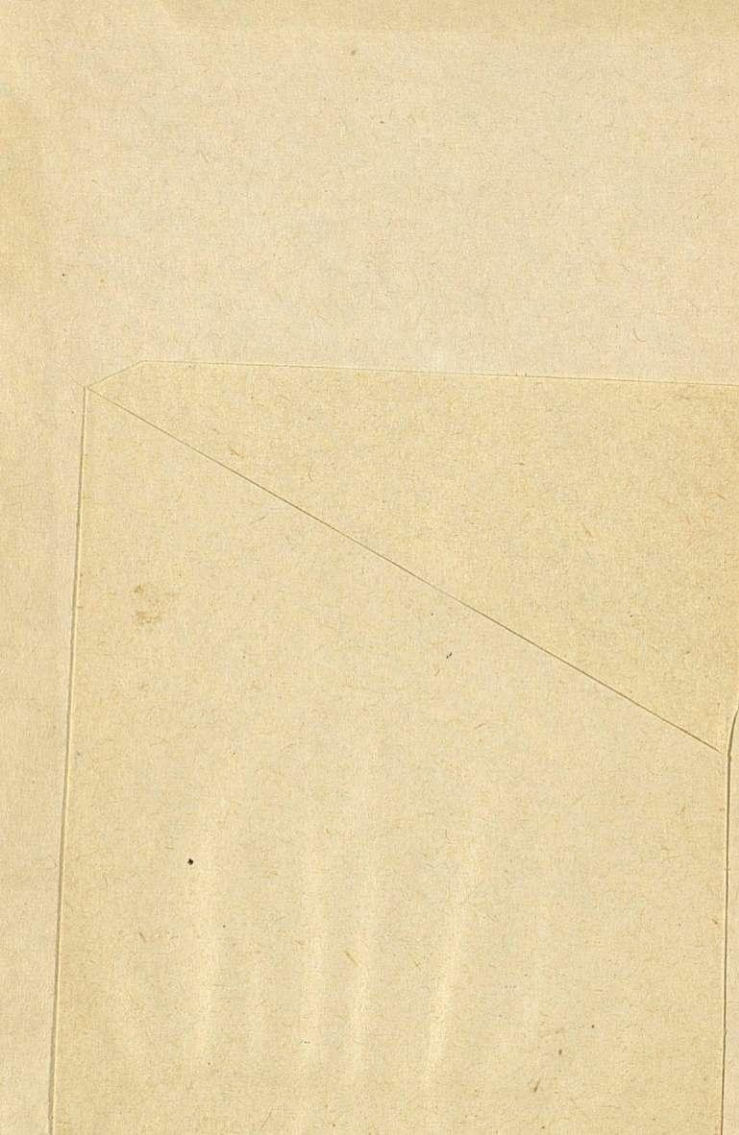

V $\frac{274}{645}$

71 274/645
■ ■ ■ ■ ■ БИБЛИОТЕКА ■ ■ ■ ■ ■
ЗАДУШЕВНЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ
■ ■ ■ ■ ■ ДЛЯ ДѢТЕЙ ■ ■ ■ ■ ■

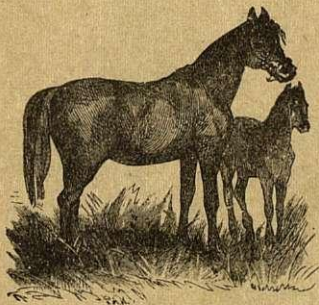
2

ЖЕРЕБЕНОКЪ ВАСЬКА

■ ■ ■

РАЗСКАЗЪ

М. А. ЛЯЛИНОЙ

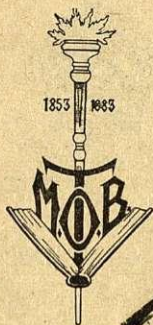

● ИЗДАНИЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ ●
ПЕТРОГРАДЪ И МОСКВА

ЖЕРЕБЕНОКЪ ВАСЬКА

РАЗСКАЗЪ

М. А. ЛЯЛИНОЙ

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

Петроградъ

Москва

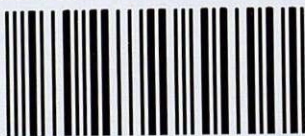
Гостин. Дв. 18 и Невскій, 13 | Кузнец. М., 12 и Тверская, 29

1917

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФИ
Т-РА М. С. КОЛЫШЕ
Петроградъ: Лангъ, 15 линия Св. Духа

1917

2007084298

ПЕТРЪ Свѣчинъ былъ сынъ нашей, теперь уже умершей, няни.

Во время Русско-турецкой войны, которая происходила въ 1877—78 гг., Свѣчинъ служилъ рядовымъ. Онъ отличился въ жаркомъ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ. Въ этомъ бою турками командовалъ ихъ главный генералъ Османъ-паша, сдавшійся затѣмъ въ ноябрѣ 1877 года въ плѣнъ со всей своей арміей, послѣ неудачной попытки прорваться сквозь окружавшія его линіи русскихъ войскъ.

Въ самый разгаръ сраженія Петръ былъ тяжело раненъ въ голову и въ лѣвое плечо. Прележавъ около двухъ мѣсяцевъ въ лазаретѣ, онъ, оправившись, пріѣхалъ въ Москву повидаться съ своей матерью.

Мы его, конечно, стали спрашивать о войнѣ, о пережитыхъ имъ приключеніяхъ. Свѣчинъ охотно рассказывалъ и, между прочимъ, начавъ рассказъ о сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ, гдѣ онъ чуть не поплатился жизнью, замѣтилъ:

— Не встрѣтся я тамъ, подъ Горнымъ-то Дубнякомъ, съ Васькой, не быть бы мнѣ живому.

— Съ какимъ Васькой? — въ недоумѣніи спросилъ его мой братъ, такъ какъ имя это въ первый разъ было упомянуто рассказчикомъ.

— Да лошадь - Васька, жеребенокъ - то нашъ, — объяснялъ Петръ. — Онъ-то и былъ моимъ спасителемъ. — И Петръ рассказалъ исторію этой лошади.

Случился однажды въ ихъ деревнѣ, Орловской губерніи, пожаръ. Къ несчастію, поднялся сильный вѣтеръ, и пламя, со страшной быстротой, перекидываясь съ избы на избу, уничтожало одну за другой крестьянскія постройки. За неимѣніемъ пожарныхъ машинъ, пришлось тушить огонь домашними средствами, при чемъ выгорѣло почти полдеревни. Свистъ вѣтра, трескъ горящаго дома, плачь женщинъ и дѣтей, мы-

чанье коровъ—все это сливалось въ оглушительный, зловѣщій концертъ. Петръ со своимъ братомъ, не покладая рукъ, работали на пожарѣ, то заливая огонь, то помогая выводить изъ стойла скотину, пугавшуюся пламени. Огонь былъ еще на довольно значительномъ разстояніи отъ Петровой избы, какъ вдругъ страшный порывъ вѣтра разнесъ въ разныя стороны горящія головни, сопровождаемыя цѣлыми снопами искръ. Прежде чѣмъ Петръ успѣлъ опомниться, занялась крыша на его скотномъ дворѣ. Прибѣжавъ къ своей избѣ, онъ принялся спасать скоть. Но вдругъ горящая крыша съ трескомъ провалилась, и вслѣдъ за тѣмъ послышалось тихое, жалобное ржанье: крыша придавила недавно появившагося на свѣтъ жеребенка, котораго Петръ не успѣлъ вывести. Пренебрегая опасностью, онъ началъ растаскивать горящія доски и черезъ нѣсколько минутъ вытащилъ изъ-подъ нихъ несчастное животное. Къ счастью, ожоги не были смертельными. Петръ схватилъ жеребенка на руки и бросился бѣжать, насколько позволяла тяжесть ноши, по направленію къ полянѣ, лежавшей шагахъ во ста отъ по-

жарища. Устроивъ жеребенка въ безопасномъ мѣстѣ, онъ снова бросился назадъ отстаивать свои пожитки.

Къ счастью, вѣтеръ началъ утихать, и огонь не затронулъ избы, находившейся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ скотнаго двора. Тутъ только, когда страшная опасность миновала, Петръ почувствовалъ боль въ обожженныхъ рукахъ, которой не замѣтилъ сгоряча. Обернувъ руки въ кой-какія тряпки, натертыя сѣрымъ мыломъ (это средство помогаетъ при ожогахъ), не обращая вниманія на боль, онъ направился къ оставленному жеребенку. Нѣсколько бабъ сидѣло тутъ, голоса надъ кой-какимъ спасеннымъ домашнимъ скарбомъ. Толпа ребятишекъ, окруживъ жеребенка, съ любопытствомъ разсматривала его. «Глянь-ко, Васька, махонькой-то онъ какой!» «Знать очень больно ему, бѣдному,—ишь стонетъ какъ!»—слышались сострадательныя замѣчанія ребятишекъ.

Подойдя къ группѣ дѣтей, Петръ попросилъ ихъ помочь ему сдѣлать носилки изъ захваченной имъ изъ дому рогожи, такъ какъ сильная боль въ рукахъ мѣшала ему

дѣлать это безъ посторонней помощи. Работа быстро закипѣла, и носилки вскорѣ были готовы. Общими силами взвалили на нихъ дѣти несчастное животное, и цѣлое шествіе двинулось къ избѣ Петра.

Долго пришлось Петру повозиться съ больнымъ жеребенкомъ, прежде чѣмъ зажили ожоги. Но «терпѣніе и трудъ все перетрутъ», справедливо говоритъ русская пословица. Васька,—такъ называлъ Петръ своего питомца,—поправился наконецъ. Привыкнувъ во время болѣзни къ Петру, Васька привязался къ нему и, словно собака, всюду слѣдовалъ за своимъ хозяиномъ. Случалось ли тому отлучаться на нѣкоторое время, Васька видимо тосковалъ и, завидѣвъ его еще изда-лека, съ радостнымъ ржаньемъ бросался къ нему навстрѣчу.

Прошло три года. Васька изъ жеребенка превратился въ сильную лошадь. Исполняя лѣтомъ полевые работы, возя дрова изъ лѣсу зимой, Васька былъ во всѣхъ отношеніяхъ незамѣнимымъ работникомъ для своего хозяина. Любилъ же и ходилъ его Петръ! Крѣпкая, неразрывная дружба установилась между нимъ и лошадыю. «Взглянеть, бывало, на

меня Васька, — рассказывалъ Петръ, — да такъ умно, что даже жутко станетъ на душѣ: вотъ-вотъ, кажись, говорить начнетъ». Незадолго до войны разнесся слухъ, что по со-сѣдству появились конокрады, угнавшіе нѣ-сколькихъ лошадей изъ табуна, пасшагося ночью на лугу подъ присмотромъ мальчи-ковъ, — какъ это водится во многихъ южно-русскихъ губерніяхъ.

Но «громъ не грянетъ — мужикъ не пере-крестится». Крестьяне не предпринимали никакихъ мѣръ для предупрежденія опасности. Бѣда не замедлила нагрянуть: въ одну со-всѣмъ не прекрасную ночь около десяти ло-шадей, въ томъ числѣ и Васька, исчезли изъ табуна, т. е. были украдены.

Въ Васькѣ Петръ потерялъ не только лошадь-работника, — онъ потерялъ въ немъ какъ бы близкаго друга.

— И таково-то затосковалъ я по своей лошадушкѣ, — рассказывалъ онъ, — что мѣста нигдѣ не могъ найти себѣ... не могъ забыть горя...

Между тѣмъ вѣсть объ объявленіи войны облетѣла Россію. Полки пополнялись ново-бранцами, въ число которыхъ, въ одинъ изъ

гвардейскихъ полковъ, попалъ и Петръ. Почти за все время похода, вплоть до осени, остался Петръ цѣль и невредимъ.

Насталъ октябрь,—время геройскихъ подвиговъ гвардейцевъ, предводительствуемыхъ генераломъ Гурко.

Одинъ за другимъ спѣшили подъ стѣны Горнаго Дубняка русскіе полки. Въ числѣ солдатъ, на которыхъ выпало быть участниками великаго дѣла, былъ и Петръ Свѣчинъ. Сильно билось сердце солдатики, когда пришелъ приказъ его отряду отправляться подъ стѣны укрѣпленія; еще сильнѣе забилося оно, когда отрядъ, при барабанномъ боѣ, выступилъ въ путь...

Спустя нѣсколько часовъ, Свѣчинъ уже стоялъ въ пороховомъ дыму, въ самомъ разгарѣ сраженія...

— Помнится мнѣ,—разсказывалъ онъ,—какъ-только скомандовали наступленіе, бросился я впередъ, выстрѣлилъ разъ, другой, третій, потомъ снова побѣжалъ впередъ, забывъ совсѣмъ объ опасности... Вокругъ свистѣли пули. Одна, шальная, ударила мнѣ въ плечо. Тѣмъ не менѣе я, вмѣстѣ съ другими побѣжалъ, началъ лѣзть на стѣну... Вдругъ,

чувствую, руки слабѣютъ, не цѣпляются... Что-то ^{мелко}огневое навалилось на глаза, и я грохнулся на-земь. На минуту мелькнули въ глазахъ бѣгущіе солдаты... Видно, тутъ я обезпамятовалъ, потому что ничего больше не слышалъ и не видѣлъ... Когда очнулся, вокругъ было все тихо. Хотѣлъ приподняться — не хватило силъ. Кровь сочилась изъ головы и залѣпляла глаза; кой-какъ протеръ я ихъ здоровой рукой (другая, лѣвая, была ранена) и открылъ. Кругомъ лежали мертвые. Жутко стало мнѣ. Кровь сильнѣй полилась изъ раны и съ нею какъ-будто выходило все, что было въ головѣ: легкая вдругъ она такая стала... Когда я очнулся во второй разъ, глаза открылись безъ усилія: запекшуюся кровь размочило дождемъ. Лихорадка трясла меня, голова и плечо горѣли, какъ въ огнѣ.

Сталъ я тутъ молиться про себя: «спаси, Господи, и помилуй раба Твоего...» И такъ дивно мнѣ: хочу молитву какую прочесть — и ни одной вспомнить не могу, будто въ головѣ опустѣло то мѣсто, откуда слова тѣ должны были исходить. Такъ только и повторялъ все: «спаси, помилуй»... И вѣдь что-жъ вы думаете? Услышалъ Господь меня, грѣшнаго!

Послышался мнѣ вдругъ лошадиный топотъ и ржанье... Всколыхнулось у меня сердце,—знакомымъ показалось, вишь, мнѣ ржанье... Откуда силы взялись. Приподнялся разомъ. Вижу—Васька бѣжитъ къ тому мѣсту, гдѣ я находился. Не померещилось ли, думаю. Однако, нѣтъ: какъ есть онъ. «Васька, Васька!»—тихо позвалъ я его. Остановился онъ, сталъ прислушиваться. Тутъ еще разъ окликнулъ я его. И громко, радостно заржала лошадка и подбѣжала ко мнѣ. «Васька, Васька, сердешный мой!»—черезъ-силу выговорилъ я. Точно поняла лошадка, что мнѣ помощь нужна: подбѣжала ко мнѣ, нагнулась надо мною. Обнялъ я ее за шею, а потомъ вскарабкался ей на спину и, видно, снова лишился памяти.

Очнулся я въ какой-то избѣ, гдѣ рядомъ со мною сидѣли и лежали другіе раненые солдаты, ожидая носилокъ, на которыхъ насъ всѣхъ вскорѣ перенесли въ лазаретъ. Въ лазаретѣ я сталъ спрашивать, куда Ваську моего дѣвали? Разсказала мнѣ сестра милосердная, что примчала меня лошадь полуживого къ той избѣ, возлѣ которой находился перевязочный пунктъ, гдѣ я и очнулся,

и что едва розняли мнѣ руки, такъ крѣпко вцѣпился я въ гриву. Рассказывали еще, что въ бреду я говорилъ все о какомъ-то пожарѣ, о жеребенкѣ... Не могла только сестра сказать мнѣ, что случилось съ Васькой. Такъ и не встрѣтилъ я больше своей лошадушки,—грустно прибавилъ Петръ.

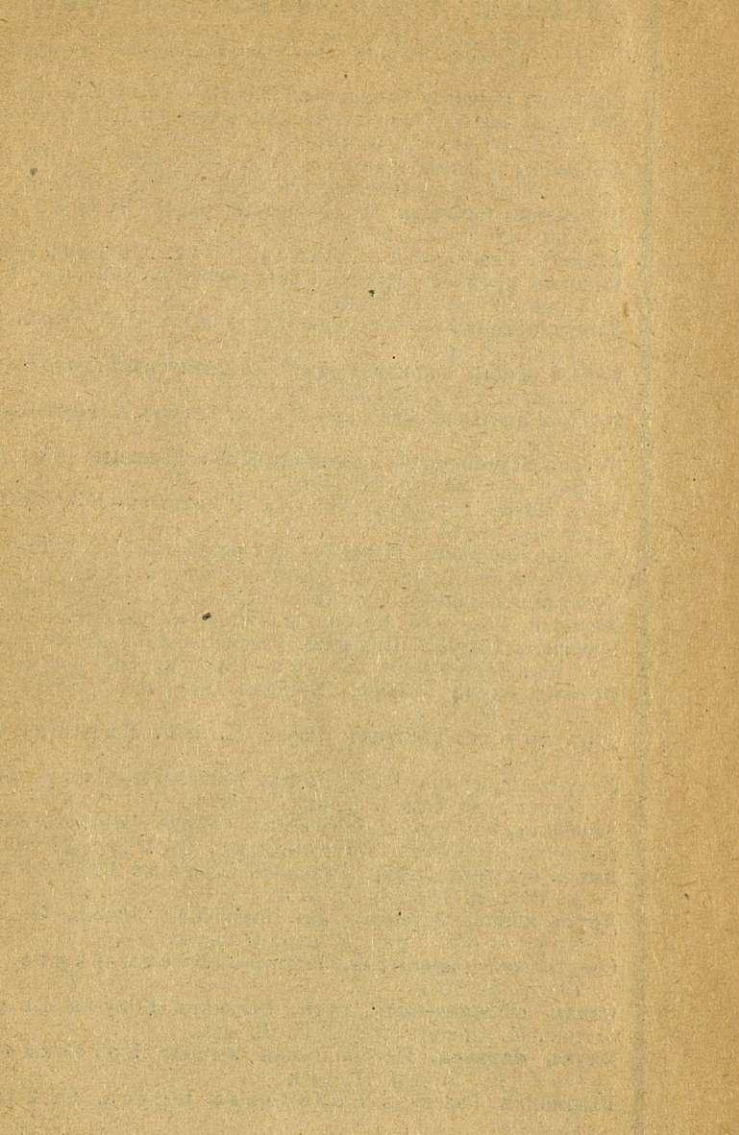
На вопросъ—какъ объясняетъ онъ себѣ появленіе Васьки на войнѣ? — Петръ отвѣчалъ, что, видно, взяли ее въ полкъ, когда начались приготовленія къ войнѣ.

— Я такъ смекаю,—говорилъ онъ,—подъ верхъ она не годилась, а употребляли ее, должно быть, для перевозки раненыхъ, оттого и примчала она меня въ привычное мѣсто—на перевязочный пунктъ.

— Ну, а какъ-же ты объясняешь себѣ, что она нашла тебя въ полѣ?—поинтересовался узнать мой братъ.

Лицо солдата приняло строгое выраженіе.

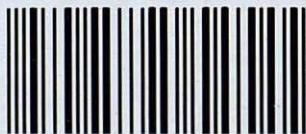
— То Божье дѣло!—серьезно отвѣтилъ Петръ.

ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Собрание повѣстей и разсказовъ извѣстныхъ авторовъ. Каждая книжка заключаетъ въ себѣ совершенно законченное произведение.

- Разсказы Генриха Сенкевича. Изд. 3-е. 65 стр. Ц. 30 к.
- Смѣшные люди. Юмористическіе разсказы Джеромъ К. Джерома. 83 стр. Ц. 50 к.
- Апеннины и Анды. Разсказъ Э. де-Амичиса. Переводъ подъ ред. М. Л. Песковского. Съ 4 рис. 52 стр. Ц. 25 к.
- Послѣдняя надежда. Историческій разск. Марка Твэна. Съ 5 рис. 20 стр. Ц. 20 к.
- Шпионъ. Разсказъ Альфонса Додэ. Съ 1 рис. 16 стр. Ц. 15 к.
- Роковой кружокъ. Историческій разсказъ Марка Твэна. Съ 3 рис. 19 стр. Ц. 15 к.
- Дѣдушкинъ грѣхъ. Разсказъ Катюллы Мендеса. Съ 1 рис. 31 стр. Ц. 20 к.
- Самый юный золотонискатель въ Калаверасѣ. Разсказъ Бретъ-Гарта. Съ 1 рис. 34 стр. Ц. 20 к.
- Нелло и Патрашъ. Разсказъ Уйда. Съ рис. А. Бальдингера. 51 стр. Ц. 25 к.
- Трубка. Путешествіе маленькаго Гэба. Разсказы Андре Терье. Съ 1 рис. 23 стр. Ц. 15 к.
- Чудо Петръ. Разсказъ Джона Россель-Корьея. Съ рис. 19 стр. Ц. 15 к.
- Добыча пиратовъ. Историческій разсказъ. Э. Марстона. Съ 2 иллюстраціями худ. Гриббля. 24 стр. Ц. 20 к.
- Счастливый принцъ. Сказка Оскара Уайльда. 18 стр. Ц. 15 к.
- Херибли. Разсказъ Іоанны Спири. Съ рис. 13 стр. Ц. 20 к.
- Подарокъ Святого Николая. Разсказъ изъ жизни золотонискателей въ Калифорніи. Бретъ-Гарта. Съ 1 рис. 28 стр. Ц. 15 к.
- Исторія одной собаки. Разсказъ Марка Твэна. Съ 4 рис. 24 стр. Ц. 15 к.
- Д-ръ Ли и его пациентъ. Разск. П. и В. Маргеритъ. 11 стр. Ц. 10 к.
- Летунъ. Разсказъ Гарриэты Бичеръ-Стоу, автора «Хижинны дяди Тома». 18 стр. Ц. 15 к.
- Акробатъ. Разсказъ Д. Роветта. Съ рис. Беннета. 23 стр. Ц. 15 к.
- Артабанъ. Разсказъ Ванъ-Дика. Съ 1 рис. 23 стр. Ц. 20 к.
- Книга будущаго вѣка. Разсказъ Октава Юзанна. Съ 9 рис. А. Робиды. 18 стр. Ц. 15 к.
- Другъ монсъ. Разсказъ изъ школьной жизни. Э. Вильденбруха. Съ 1 рис. 16 стр. Ц. 10 к.
- Счастье золотонискателя. Разсказъ Бретъ-Гарта. Съ 1 рис. 29 стр. Ц. 15 к.
- Самая обыкновенная муха. Разсказъ Кнута Гамсуна. Съ рис. М. Ораци. 15 стр. Ц. 15 коп.
- Внукъ фараона. Историческая легенда Болеслава Пруса. Съ 1 рис. 18 стр. Ц. 15 к.
- Шарманка. Разсказъ Болеслава Пруса. Съ 2 рис. 13 стр. Ц. 15 к.
- Помогите! Разсказъ Жюля Кларети. Съ 1 рис. 24 стр. Ц. 15 к.
- Сочельникъ императора. Историческій разсказъ Франсуа Коппе. Съ 1 рис. 10 стр. Ц. 15 к.

2007084298